

Гости фестиваля – люди именитые и востребованные. Время для интервью приходилось выкраивать по минутам: в перерывах, в перемещениях от одной выставочной площадки к другой. Кроме того, часть информации была взята из мастер-класса, который был проведен известным болгарским архитектором, теоретиком и историком архитектуры Георгием Станишевым в рамках программы фестиваля. Нам очень помогло свободное владение Георгием Станишевым русским языком и, конечно, его исключительная доброжелательность и открытость для общения. Мне так понравились некоторые используемые им непривычные слова, что я сочла возможным оставить их именно в той форме, которую использовал наш собеседник.

Гость фестиваля – Георгий Станишев (Болгария) / Guest of the Festival Georgi Stanishev (Bulgaria)

В беседе участвовали: профессор архитектуры Университета Архитектуры и Строительства в г. София, профессор МАА, руководитель студии PROJECTS GS, координатор международного консорциума «АДМ Чернихов» на конкурсе Стратегический план г. Москвы-2012 Георгий Станишев; социальный психолог Константин Лидин; архитектор Елена Григорьева.

КОНСТАНТИН ЛИДИН В нашем журнале мы запланировали серию статей о судьбах городов, в том числе тему их роста и размножения. Очевидно, что эти процессы сменяют друг друга.

ГЕОРГИЙ СТАНИШЕВ Сейчас мы наблюдаем период роста больших городов за счет уменьшения числа и значимости малых: маленькие селения не выдерживают конкуренции с большими и умирают. Этот цикл консолидации и урбанизации крупных городов противоположен дисперсности распределения населения, но в другом плане он идет параллельно относительноному уменьшению значения центров (столиц) государств и их централизации, за счет увеличения значимости и веса крупных городов. Так, например, если Европейской идее суждено реализоваться, то она будет представлять собой не содружество государств, но одно относительное общее пространство, в котором «плавают» некие структуры, подобные городам-го-

сударствам Античной Греции или таким же единицам на Итальяском полуострове XIV–XVI вв.

КЛ Есть ли у Вас соображения относительно причин смены этих циклов?

ГС Жизненные процессы всегда цикличны... вдох – выдох, они подобны смене экспансивной и интенсивной фазам развития города. Развиваясь вширь, город достигает определенного непреодолимого предела; и вдруг волна останавливается и обращается вспять, откатываясь обратно к центру, катализируя процессы его реконструкции, обновления... Но и в обществе ведь так...

У меня есть наблюдения относительно смены демократии и тирании в античных Афинах: цикл демократии сменяется циклом тирании. Причем тиран – это не какой-то плохой дядя-узурпатор; он чаще всего берет власть, чтобы восстановить некую справедливость в фазе, когда демократия уже необратимо коррумпирована. Ведь архонты – тоже люди... Конечно же, тирания тоже коррумпируется, причем гораздо быстрее, чем демократическая фаза...

КЛ Если бы удалось построить такую адекватную модель, это было бы очень полезно для планирования экономических процессов. Есть идеи относительно того, на чем эти процессы могут быть основаны. Город можно рассматривать как сгусток информации, которая имеет объективное (количество) и

субъективное (качество: понятия порядка и хаоса субъективны) измерения. Если два эти измерения «положить» на декартову систему координат, можно увидеть, как общество движется циклами в своих приоритетах. Мне представляется, что сейчас мы проходим через цикл минимального количества при среднем качестве: мы называем это кризисом, снижением уровня жизни, снижением роли потребления.

ГС Конечно. О пульсирующих циклах развития города, в частности Москвы, в свое время писал в своей докторской Э. Гутнов.

КЛ Сейчас ситуация обратная: сырье везут туда, где уже есть производство, и происходит это ровно по тем же экономическим соображениям. Вся Юго-Восточная Азия развивается в силу именно этих причин. В целом механизмы градообразования очень сложны, и было бы интересно их анализировать. Но начинать, как мне представляется, надо с создания образа.

ГС Да, образ обладает необходимой целостностью и подвижностью, в определенном смысле облегчающими дальнейшее рассмотрение.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА В каких отношениях находятся столица и периферия? В России, как и в Болгарии, столица – это воронка, в которую стекаются ресурсы со всей страны. Но есть и другие варианты: Швейцария, Германия. Как различные стратегии взаимоотношений страны со столицей формируют ее облик? Каковы преимущества

разных вариантов отношений? Чем отличается столичность от нестоличности?

ГС Я воспринимаю эту проблему в парадигме «центр-периферия». Один и тот же эволюционный механизм связывает эти понятия, эти полярные состояния экономики, культуры... Они и создают жизнь города, и, шире, – динамику цивилизации. Между центром и периферией ведется постоянный диалог; одно без другого не может существовать. Весь интерес – понять функцию себя, если ты оказался в определенной позиции. В классическом представлении центр формирует и «распространяет» некую систему представлений, правил, канонов, тогда как периферия эти каноны видоизменяет и адаптирует к своим конкретным контекстам и условиям.

В современном мире отношения центр-периферия значительно усложняются. Дело в том что из-за нарастания количества центров (см выше о развитии крупных городов), из-за формирования полицентрических структур, периферии оказываются в очень выгодном положении... Каждая периферная точка может сегодня свободно, относительно свободно, соотносить себя с разными центрами.

Прелесть нестоличного поведения в том, что возможно и нужно воспринять присутствие разных столиц вокруг себя. В вашем регионе, в стране, устроенной по административному принципу,

В интервью обсуждаются социальные проблемы взаимодействия столицы и периферии, функции и возможности периферийности, значение культурных факторов для динамики городов. Рассматриваются процессы современной урбанизации, стихийность и планомерность в создании современных городов. Подчеркивается гибридный характер стратегий вновь возникших центров. Ставится вопрос о необходимости самостоятельной стратегии развития периферийных территорий.

Ключевые слова: архитектура; столичность; периферийность; нестоличность; культура; политика; идеология; информация; город; цивилизация; гибридность; свобода выбора. /

The interview contains discussion of social problems of interrelations between the capital and the periphery, functions and possibilities of the periphery, and significance of cultural factors for the dynamics of cities. The interview touches upon the processes of modern urbanization, as well as spontaneity and regularity of construction of contemporary cities. The hybrid character of the strategies for new centers is highlighted. The necessity to work out an independent strategy for development of peripheral territories is discussed.

Keywords: architecture; centrality; periphery; non-metropolitan character; culture; policy; ideology; information; city; civilization; hybridity; freedom of choice.

Лауреаты / Laureates >>

все сосредоточено вокруг политической столицы. Но, с другой стороны, вы – часть Восточно-Азиатского ареала, где есть свои центры влияния. Мне кажется, это имеет значительный перевес перед влиянием Запада.

ЕГ Да, вся восточная часть России занята машинами с «неправильным» рулем. Их завозят из Японии, это ближайший к нам глобальный центр производства автомобилей.

ГС Если периферия ощутит возможности соотношения с разными центрами одновременно, количество свобод у нее достаточно резко возрастет, если не считать свободу только административным фактором, а иметь в виду, в первую очередь, факторы культурные. Я упоминаю об административных структурах лишь постольку, поскольку и они тоже имеют культурный вес.

КЛ Но если считать свободу выбором, тогда у периферии только и останется, что возможность выбора между разными столицами. И нам останется выбрать ту столицу, к которой мы тяготеем преимущественно. И опять останется одна столица.

ГС Я так не думаю... Прелесть периферии в том, что нет необходимости выбирать одну в мире, в котором конкретная периферия подвержена влияниям множества центров. Вот Болгария в силу своего местоположения всегда была в ситуации периферности... Окраина Римской империи, северная

периферия Византии. Далее она существует в периферии ряда иных имперских структур: Османской империи, но при культурном влиянии Российской империи и при цивилизационном и техническом влиянии Австро-Венгерской империи и Германии. Именно в периферной ситуации становится возможным не только выбирать разные центры, но и свободно рекомбинировать, гибридизировать каноны, распространяемые различными центрами влияний.

Болгарская архитектура в XIX–XX веках формируется как полифонический конгломерат из множества влияний, создавая уникальные образцы гибридности, многозначности. Об этом не пишут историки, так как они чаще всего занимаются поисками и описанием образцов чистых парадигм классицизма, модернизма и т.д. Только в последние годы исторический дискурс стал сдвигаться с этой «центростремительной» точки зрения. Это после работ Ф. Броделя, а в архитектурной сфере – книг Ганса Ибелингса...

КЛ Тогда каждый сам себе столица.

ГС В какой-то мере – да, если он периферный человек. Периферный человек – это свободный человек. Ведь как говорил в одной из своих лекций Колхас, ты свободен, пока ты не сделал выбора...

КЛ Следуя логике Фукуямы, монополярный мир уже состоялся, следовательно, есть и столица мира.

ГС У Фукуямы в одном из его интервью есть рассуждение о том, что будет, когда весь мир будет выровнен и либеральный капитализм разольется, подобно молоку. Каковы будут устои этого будущего мира? В таком мире, по его мнению, неизбежно должен родиться центр сопротивления монополярности, возникнет необходимость оппозиции и существования альтернативного центра, а еще лучше – множества центров, которые создают, но и регулируют напряжения внутри этого мира. И те периферии, которые оказываются как раз вне этих центров, имеют благоприятные возможности ментального выбора.

В архитектуре в 70-80-е годы существовало основное противопоставление: модернизм – постмодернизм. Архитектор принадлежал к одной из этих двух «доктрин», верил и защищал идеи своего направления. Вскоре это противопоставление исчезло, рассеялось, в том числе и после крушения двухполюсного идеологического мира. Идеология вообще перестала существовать. В период нулевых годов XXI века выросли десятки крупных «конусов», которые явились звездами архитектуры. Каждая из этих звезд стала центром трансляции, рассеивания (broadcasting) информации, своих собственных взглядов, учения, методологии на определенный кусок мира. При этом не имели значения географические координаты, главным был именно начальный импульс

создателя. И в этом случае тоже были периферные случаи, когда архитекторы не принадлежали ни к одной из когорт. Сейчас идет процесс, в котором эти звезды пропадают с горизонта и возникают новые в гораздо большем количестве, точки интереса, «вибрации», которые становятся все больше провинциальными, периферными. Это Латинская Америка, в какой-то степени Южная Африка. Юго-Восточная Азия и Китай и т.д. Интересные явления возникают там, где нет канонизации.

КЛ Следовательно, столицы растворяются?

ГС Они начинают иметь положение, равное с другими центрами. Огромное количество городов начинают генерировать собственное культурное восприятие, которое становится их собственным «конусом».

Но гораздо важнее понять, как возможно практически использовать эти теоретические наброски относительно функционирования центра-периферии в практике планирования и проектирования городов, в частности, городов Сибири... И в этом отношении мы подготовили определенные предложения по применению одной из современных и преспективных методик стратегического и мастер-планирования а также архитектурного проектирования с целью решения наиболее узловых точек городской среды.

Марина Ткачева / Marina Tkacheva